

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ ФИРСОВ

УДК 282

д. ист. н., профессор, Институт философии
 Санкт-Петербургского государственного университета
 (Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
sfirsofff@mail.ru

***ПАПА РИМСКИЙ ИОАНН XXIII
 В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ:
 К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ
 ЛИЧНОСТИ ПОНТИФИКА В СССР***

Статья посвящена освещению деятельности римского Понтифика Иоанна XXIII в советской печати. Автор показывает, что отношение к римскому епископу было двойственным: Ватикан виделся как один из центров мировой буржуазной и антикоммунистической реакции, но в то же время Папа Иоанн XXIII был представлен как инициатор политики разоружения и мирного сосуществования. В отечественной печати наблюдался отход от антиклерикальных клише в начале 1960-х гг., и даже звучали нотки сочувствия в адрес Папы. Автор приходит к однозначному заключению, что отношение советской прессы к высказываниям и деятельности Понтифика напрямую зависело от политики советского руководства, и лично Н. С. Хрущева, который пытался использовать авторитет Римского Папы, в частности, его антивоенную риторику в целях пропаганды политики мира и разоружения в период острого внешнеполитического кризиса рубежа 1950–60-х гг. В статье дается пояснение причин присутствия представителей РПЦ в качестве наблюдателей на Втором Ватиканском Соборе и представлена позиция Русской церкви в связи с деятельностью римского Понтифика.

Ключевые слова: Хрущев, РПЦ, пацифизм, антиклерикализм, разоружение

SERGEY L'VOVICH FIRSOFF

PhD in history, professor, Institute of Philosophy,
 Saint-Petersburg State University (Mendeleevskaya linia, dom 5,
 Saint-Petersburg, Russia, 199034)
sfirsofff@mail.ru

POPE JOHN XXIII
IN THE MIRROR OF SOVIET PRESS:
TO QUESTION OF PONTIFICS PERSONALITY
PERCEPTION IN USSR

The article explores, how activities of Roman Pope John XXIII were reflected in the Soviet press. The author finds out, that there were two main approaches. While Vatican was understood as one of the centers of the international bourgeois and anticommunist reaction, the Pope was seen as an initiator of the disarming policy and pacifism. In the beginning of 1960s an outflow in the Russian press from anticlerical clichés was evident, and positive characteristic and even sympathy to the Pope were quite symptomatic. The author assumes, that the attitude of the Soviet press to the statements and activities of John XXIII mostly depended on the policy of the Soviet management and, especially, Nikita Khrushchev, who tried to use the authority of the Pope and, in particular, his antiwar rhetoric, to develop his own pacifistic propaganda in the background of foreign policy crisis of 1950–60s. Besides, the article explains reasons of the presence of the Russian Orthodox Church representatives as observers at the Second Vatican Council and clarifies its estimation of the Pope's personality and politics.

Keywords: Khrushchev, the Russian Orthodox Church, pacifism, anti-clericalism, disarmament

Вопрос восприятия личности Римского Папы Иоанна XXIII в Советском Союзе эпохи Н. С. Хрущева, безусловно, не может считаться простым в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, на оценку личности этого Понтифика (как, впрочем, и его предшественников) влияла идеология государственного атеизма, в основе которой лежал тезис о безусловной «реакционности» любой религии. Во-вторых, личность Понтифика рассматривалась сугубо в контексте политики Ватикана, о котором на протяжении всех лет советской власти официальные пропагандисты и историки Церкви говорили в сугубо отрицательном тоне.

Избрание 28 октября 1958 г. Папой кардинала Анджело Джузеппе Ронкалли именно поэтому первоначально не было отмечено советской прессой как глобальное событие мирового значения. Две центральные газеты СССР — «Правда» и «Известия» — на последней странице поместили небольшие заметки, в которых сообщалось об избрании Патриарха Венецианского кардинала А. Ронкалли новым Папой, который принял имя Иоанна XXIII¹. Внимание советских читателей обращалось на иные обстоятельства: Советская страна широко отмечала 40-летие комсомола, и основное место в газетах было уделено этому событию.

Советский читатель приучался видеть в Ватикане и в Папе Римском не столько религиозную, сколько политическую силу, враждебную его стране, равно как и ко всем странам «народной демократии» (как в Европе, так и в Азии). Слово «Ватикан» и слово «реакция» в советском политическом словаре были синонимами. Доказательством сказанному может служить и книга «Современный Ватикан» известного в СССР исследователя католицизма, М. М. Шейнмана, вышедшая из печати в конце 1955 г. Ее автор в 1920-е – 1930-е гг. был одним из руководителей Союза воинствующих безбожников, заместителем редактора газеты «Безбожник», его идеологическое *credo* не требует

¹ Избрание папы римского // Известия. 1958. 29 октября. № 259 (12875). Среда. С. 6; Краткие сообщения // Правда. 1958. 29 октября. № 302 (14696). Среда. С. 6. 5 ноября, в «Известиях» появилась краткая заметка о состоявшейся в Ватикане коронации нового понтифика: Коронация нового папы римского // Известия. 1958. 5 ноября. № 265 (12881). Среда. С. 6.

объяснений. Ознакомившийся с книгой М. М. Шейнмана читатель должен был утвердиться в том, что все в католицизме — ложь и обман, что именно политическая корысть заставляет Римских Первосвященников причислять к лику святых новых подвижников веры, вносить догматические изменения или делать заявления о чудесах (например, Лурдском или Фатимском). Говоря об исторических трансформациях Римской Церкви, автор утверждал, что позиция Ватикана во всех вопросах современной политики продиктована враждой к коммунизму, ненавистью к демократии и неразрывно связана с целями реакционных империалистических кругов.

Как видим, логика советского автора до убожества проста: Папа есть безусловный враг социалистических стран, мирового коммунистического движения, следовательно, — враг социального прогресса, посему и не может быть сторонником «мира во всем мире». В своей новой книге о папстве, которая дважды большим тиражом (12, 5 и 23 тыс. экземпляров) и без изменений переиздавалась Академией наук СССР в 1959 и в 1961 гг., М. М. Шейнман уже касается и личности нового понтифика Иоанна XXIII². Он разоблачает его как типичного представителя католицизма, хотя и не забывает упомянуть, что о новом Папе писали как о Папе «компромисса», что выбор им имени «Иоанн XXIII», а не «Пий XIII» можно истолковать как намерение нового понтифика идти по новому пути. Однако, сказав это, автор заявляет о значительной силе ватиканского антикоммунизма, не позволившей и Иоанну XXIII отказаться от политики предшественника.

Разумеется, невозможно было обойти молчанием и январское (1959 г.) заявление Иоанна XXIII о созыве Вселенского Собора, целью которого являлось изыскание средств к установлению единства всех христиан. Данное обстоятельство М. М. Шейнман решил прокомментировать в соответствии с традиционными советскими идеологическими установками, пустившись в глубокомысленные рассуждения о тех основах, на которых единство христиан достижимо. Общего религиозного учения у разных Церквей, враждующих между собой много столетий, нет, — рассуждал М. М. Шейнман, —

² Шейнман М. М. Современный Ватикан. М., 1955. С. 74, 144.

единого руководства всеми христианскими Церквями тоже не существует. Исходя из этого, очевидно, «что то “единство христиан”, единство церквей, к которому зовет Папа Иоанн XXIII, он, по-видимому, рассчитывает создать на политической основе. Такой основой в планах Ватикана является антикоммунизм»³.

Главное сказано, осталось только найти необходимые примеры, которые позволили бы проиллюстрировать это. Пример находится незамедлительно: в апреле 1959 г. «ватиканская инквизиция» издала декрет, запрещающий поддерживать верующим сотрудничающие с коммунистическими партиями организации и партии. Что это значит? Это значит, что таким образом «Иоанн XXIII подтвердил антикоммунистический декрет 1949 г., изданный его предшественником Пием XII». А раз так, то политический курс Ватикана остается прежним, а «папство старается объединить буржуазный мир в некий религиозный НАТО». Подчеркнем в заключение, что характеристика Ватикана и деятельность нового Папы в Советском Союзе оценивалась и характеризовалась М. М. Шейнманом в сталинском духе.

В целом, в начале 1960-х гг. широкие читательские массы не имели хоть сколько-нибудь объективной информации о политике Ватикана и личности Римского понтифика. Они могли знакомиться лишь с резкой критикой политики Ватикана, которая в то время звучала и со страниц центрального органа КПСС — журнала «Коммунист». В мае 1961 г. на его страницах появилась большая статья, в которой утверждалось, что Ватикан — враг независимости и свободы народов. Упоминая тот факт, что Римско-Католическая Церковь вводит в состав высшей иерархии представителей местного духовенства — из азиатских и африканских стран, цитируя по этому поводу «*Civiltà cattolica*», а также упоминая энциклики Папы Пия XII (от 2 июня 1951 г. и 21 апреля 1957 г.) и Папы Иоанна XXIII (от 28 ноября 1959 г.), советские идеологи стремились представить это как «попытки приспособиться к изменившимся условиям, замаскироваться»⁴. «Силы прогресса, — утверждалось

³ Шейнман М. М. Папство. М., 1961. С. 207, 208.

⁴ См.: Кравченко И., Эфиров С. Ватикан против независимости и свободы народов // Коммунист. Теоретический и политический журнал ЦК

в «Коммунисте», — вот главный противник, против которого направлена в первую очередь деятельность Ватикана во всем мире, в частности в колониальных и зависимых странах»⁵. Советского читателя убеждали в том, что «истинные симпатии» Римско-Католической Церкви — на стороне колониальных держав.

О кончине Папы Пия XII Журнал Московской Патриархии (далее — ЖМП) сообщил своим читателям в октябрьском номере, причем в весьма прочувствованных словах. В Заявлении Русской Православной Церкви подчеркивалось, что «Святейший Иерарх с высоты своего престола неоднократно обращался с христианскими призывами об умиротворении жизни на земле, протестуя против использования атомной энергии в военных целях», что Православная Церковь питает «непоколебимую надежду, что преемник усопшего умножит усилия христиан Римско-Католической Церкви к устроению мира между народами и благоденствию всех людей»⁶. Заявление было датировано 9 октября 1958 г., т. е. днем кончины Папы Пия XII, что, как минимум, свидетельствовало о том, что руководство РПЦ видело в почившем понтифике прежде всего «человека мира», а не «атлантического Папу», как о нем длительное время писали в Советском Союзе.

В следующем — ноябрьском — номере ЖМП был опубликован ответ Московской Патриархии на вопросы московского корреспондента итальянской газеты «Аванти», в котором говорилось о молитвенном пожелании почившему Папе «водвориться в небесных селениях» и не забывались его христианские призывы, направленные «против безумных угроз войною с применением ядерного оружия». Указав на призывы Пия XII⁷, составители ответа выразили надежду на то, что

КПСС. 1961. № 5. С. 91.

⁵ Кравченко И., Эфиров С. Ватикан против независимости и свободы народов. С. 93.

⁶ Заявление Московской патриархии по поводу кончины Папы Пия XII // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1958. № 10. С. 3.

⁷ Так, в «Апостолическом послании народам России» от 7 июля 1952 г. Папа Пий XII объявил себя «другом всех народов», поддержав принцип мирного сосуществования, а два с половиной года спустя, в Рождественском послании, он выступил против атомного оружия

и новый предстоятель Римско-Католической Церкви «будет благовестить мир “дальним и ближним” (Ис. 57, 19)»⁸.

Казалось бы, позиция РПЦ определена достаточно четко, — остается лишь наблюдать за тем, как новый Папа будет следовать политике мира. Однако в течение двух последующих лет никаких специальных материалов о новом Первосвященнике. Лишь в ноябре 1960 г. в ЖМП появилась статья преподавателя Ленинградской Духовной Академии А. Ф. Шишкина с характерным названием «Ватикан и его “борьба за мир и дружбу народов”»⁹. Автор статьи, в прошлом обновленец, преподававший в ЛДА Конституцию СССР, в 1960–1961 гг. ответственный редактор ЖМП, заявлял, что «политический католицизм не осуществляет на практике христианского учения о братолюбии и миролюбии». Также читатели ЖМП информировались, что уже 6 ноября 1958 г. Папа созвал конференцию журналистов, заявив на ней о своем желании быть «добрым пастырем всех людей», что в первом Рождественском послании призвал всех христиан стремиться к единству и даже дружески отозвался о Православной церкви., что в январе 1959 г. объявил о намерении созвать Вселенский Собор с целью приблизить христиански мир к единству¹⁰. Казалось, эти инициативы говорили сами за себя: Иоанн XXIII искренне желает прекращения раздоров в христианском мире и установления гармонии среди христиан. Понимая это, А. Ф. Шишкин выстроил

и опасной гонки вооружений. Примечательно также, что, согласно воспоминаниям итальянского социалистического деятеля и члена Всемирного совета мира П. Ненни, в 1952 г. встречавшегося с И. В. Сталиным, последний позитивно отзывался о Папе Пие XII, хваля его за выступления в защиту мира. См.: Карлов Ю. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский собор // Второй Ватиканский собор: Взгляд из России. М., 1997. С. 127. Последнее утверждение, впрочем, звучит парадоксально, учитывая, что 1 июля 1949 г. Папа подписал декрет об отлучении от Церкви коммунистов, сочувствующих коммунистическим партиям и читающих их газеты.

⁸ Ответ Московской Патриархии на вопросы московского корреспондента итальянской газеты «Аванти» г-на Лидзарди Либеро // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 11. С. 8. «Ответ» помечен 3 октября 1958 г., скорее всего, это опечатка — имелось в виду 9 октября.

⁹ Шишкин А. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов» // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 11. С. 42.

¹⁰ Шишкин А. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов». С. 46.

свою критику ватиканских инициатив, первоначально согласившись с их миролюбивым характером. Однако автор постулировал сдержанное отношение к папе Иоанну XXIII, несмотря на «миролюбивый характер его деклараций» — поскольку их претворению в жизнь мешало «кардинальское окружение папы, немиролюбивая деятельность папской курии»¹¹. А. Ф. Шишкин назвал Доменико Тардини (статс-секретаря Святого Престола), Джованни Батиста Монтини (будущего Папу Павел VI, тогда архиепископа Миланского), Эжена Тиссерана (секретаря Священной конгрегации по делам Восточной церкви и декана коллегии кардиналов) и Фрэнсиса Джозефа Спелмана (архиепископа Нью-Йоркского) — о которых большинство читателей не имели никакого понятия, что позволяло автору проигнорировать различия в их взглядах на развитие Церкви и объединить их под общим клеймом «реакционного окружения». Сам Папа, убеждал своих читателей автор, вовсе не спешит «расстаться с агрессивным политическим курсом Ватикана, хотя к реорганизации и оздоровлению кардинальской коллегии приложены были некоторые усилия». Для доказательства предлагается «внимательно вчитаться» в Рождественские послания понтифика 1958 и 1959 гг., хотя и не подсказывается, как рядовому верующему в СССР это осуществить на практике.

Преследуя цель осудить действия понтифика, А. Ф. Шишкин просто «клеймит» деятельность Ватикана, голословно утверждая, что «с благословения папы Иоанна XXIII католическая пресса из месяца в месяц ведет систематическую борьбу как против освободительного движения колониальных народов, так и против идеи мирного сосуществования государств с различным социальным и общественным строем». Автор советует Ватикану понять, что «квасом злобы и лукавства» не всквасить тесто жизни соответственно законам правды Божией»¹². Иными словами, официальное лицо Московской Патриархии отказывается верить в искренность действий Римско-Католической Церкви, выступая, разумеется, не от своего имени. Стоит также отметить, что в статье А. Ф. Шишкина слово

¹¹ Шишкин А. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов». С. 46–47.

¹² Шишкин А. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов». С. 47.

«Папа» писалось со сточной буквы, в то время, как в предшествующих материалах ЖМП — с заглавной.

Через полгода появилась новая статья такой же направленности, но уже посвященная непосредственно вопросу об участии РПЦ в заседаниях Ватиканского Собора (как ответ на прозвучавшее со стороны католического руководства приглашение православных епископов к участию в Соборе в качестве наблюдателей в марте 1961 г.). Она не имела автора, что уже показательно, равно как показательным было и ее название: «Non possumus!». В ней заявлялось о том, что Московская Патриархия уже высказала свое отношение к Собору, как к сугубо католическому мероприятию, высказывались сомнения в том, что, созываемый в сложных условиях мирового раскола и гонки вооружений, Собор едва ли сможет настолько возвыситься над противоречиями эпохи, чтобы сказать человечеству слово примирения. Напротив, автор высказывал опасение, что Собор может стать орудием «для достижения политических целей, не совместных с духом христианства», объединять которых должна не власть, а любовь. В силу всего этого Московская Патриархия и заявляла, обращаясь к главе ватиканского секретариата по вопросам христианского единства кардиналу Аугусто Беа: «Non possumus»¹³. О Папе Иоанне XXIII в статье ничего не говорилось, но, поскольку политика Ватикана связывалась непосредственно с представлениями и заявлениями понтифика, читатели могли понять: его инициативы встречают резкое осуждение Русской Церкви¹⁴.

Заметим, что такое отношение РПЦ к межконфессиональному диалогу на тот момент вполне устраивало и советские власти. Коммунистическое руководство СССР в самом начале 1960-х гг. еще не имело ясных представлений о том, следует ли рассматривать политику Папы Иоанна XXIII как «новый курс», предполагающий устройство иных, чем было ранее, отношений Святого Престола и подконтрольной их власти

¹³ Ведерников А. В. Non possumus! // ЖМП. 1961. № 5. С. 74–75.

¹⁴ 31 июня 1959 г. Московская Патриархия выпустила официальное заявление Св. Синода о том, что предстоящий Собор рассматривается «как чисто римско-католический акт. Тогда предстоятеля РПЦ поддержал и греческий посол, подчеркнувший, что и Греческая Церковь «также смотрит на этот. См.: Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004. С. 124, 132.

Московской Патриархии. Можно сказать, что внешняя политика СССР самым существенным образом влияла на внешнеполитическую деятельность РПЦ, даже определяла ее. Поэтому для понимания того, как формировалось отношение официальной советской прессы к личности Папы Иоанна ХХІІІ необходимо кратко охарактеризовать вехи советской внешней политики 1960–1961 гг.

Еще в феврале 1960 г. советские дипломаты, готовившие визит президента Италии Дж. Гронки в Москву, получили санкцию на возобновление диалога с Ватиканом, если с его стороны «будет выражено стремление сотрудничать с Советским Союзом на базе укрепления мира»¹⁵. Возможности к этому означились после берлинского кризиса, случившегося в сентябре 1961 г. Тогда Папа выступил с обращением ко всем людям, принадлежащим к Богу и Христу, призвав всех принять участие в политике разоружения и не допустить решения международных вопросов иначе, как мирным путем. Считается, что советское руководство увидело в обращении Папы отказ от декрета 1949 г. Пия ХІІ, отлучавшего коммунистов и сочувствовавших им от Церкви¹⁶. Вскоре, 21 сентября 1961 г., в центральной газете КПСС — «Правде» — было опубликовано интервью с Н. С. Хрущевым, где советский лидер давал оценку сентябрьскому призыву понтифика об осуществлении переговоров для предотвращения военной катастрофы?» (к слову сказать, текст был составлен одним из главных идеологов коммунистической партии М. А. Сусловым). От лица Н. С. Хрущева указывалось, что он читал речь Папы с интересом, считает ее выражением настроения многих миллионов католиков во всех частях земного шара и в общем оценивал ее как «добрый знак»¹⁷. Конечно, в интервью подчеркивались личные — атеистические — взгляды советского лидера, но в то же время его безусловная человечность и готовность взять ответственность за судьбы людей в отличие от таких приверженцев

¹⁵ См.: Красиков А. А. Вселенский собор и политика. С. 33.

¹⁶ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. С. 181.

¹⁷ Ответ Н. С. Хрущева на вопрос корреспондентов «Правды» и «Известий» // Правда. 1961. 21 сентября. № 265 (15755). С. 1.

католической веры, как Дж. Кеннеди, К. Аденауэра и других лидеров США и ФРГ¹⁸.

Не будет преувеличением сказать, что публикация 21 сентября 1961 г. положила начало пересмотру в Советском Союзе отношения к Папе Иоанну XXIII. Инициатором пересмотра была, по понятным соображениям, власть, два месяца спустя решившая поздравить понтифика с 80-летием: в вестниках ТАСС прошел обзор материалов итальянской печати, посвященных предстоящему юбилею Иоанна XXIII, а самому юбиляру было направлено поздравительное послание Хрущева, опубликованное затем в «Правде»¹⁹. В нем понтифику высказывались «искренние пожелания доброго здоровья и успехов в его благородном стремлении содействовать сохранению мира на земле». Характеристика стремлений Папы как «благородных» была чем-то новым, ранее невозможным в Советском Союзе явлением.

Штатные советские пропагандисты и идеологи, писавшие на «католические темы», далеко не сразу сумели его адекватно оценить. Поэтому появлявшиеся в 1962 г. тексты, в том числе за авторством М. М. Шейнмана, уже неоднократно упоминавшегося, были выдержанны в традиционном антиклерикальном и обличительном тоне. В брошюре «Клерикальный антикоммунизм» советский агитатор с силой доказывает тезис о Папе как противнике коммунизма и, следовательно, защитнике капитализма²⁰. Отстаивая коммунистическую *idea fix*, М. М. Шейнман пытается по-своему рассмотреть и энциклику Папы Иоанна XXIII «*Master et Magistra*», обнародованную в июле 1961 г. и посвященную анализу социальных проблем в свете христианского учения, и даже решается на «авторское» прочтение сентябрьского (1961) ответа корреспондентам «Правды» и «Известий» Н. С. Хрущева. «Одобрительное отношение главы Советского правительства к заявлению папы, — заявляет

¹⁸ Ответ Н. С. Хрущева... С. 1.

¹⁹ Красиков А. А. Вселенский собор и политика. С. 36.

²⁰ Шейнман М. М. Клерикальный антикоммунизм. М., 1962. С. 3. Стоит отметить, что брошюра была издана ротопринтным способом, тиражом 700 экземпляров, т. е. не предназначалась для широкого распространения. Она была своеобразным «пособием» для лекторов-атеистов, которые несли «знания — в массы».

автор, — было встречено в штыки частью католической печати потому, что они страшатся мирного урегулирования. Этот факт свидетельствует о лицемерии призывов клерикалов к миру: на деле они в каждой буржуазной стране освящают гонку вооружений своих правительств»²¹.

В октябре 1962 г., когда Второй Ватиканский Собор только приступил к своим работам, статью под характерным названием «Каким будет новый “силлабус”?» опубликовал тогда на страницах центральной молодежной газеты СССР скрывавшийся под псевдонимом И. Лаврецкий бывший советский разведчик-нелегал И. Р. Григулевич, в 1930-е гг. служивший в НКВД. На Соборе, по его мнению, будет выработана новая идеологическая и политическая платформа для дальнейшего развития капитализма, «общества, где господствуют эксплуататоры»²². И. Лаврецкий обращал внимание читателей, что Папа Иоанн XXIII такой же антикоммунист, как и его предшественник, хотя и проводит более «мягкий курс», воздерживаясь от публичной защиты политики «холодной войны». Таким образом, он проводит «двойственный курс». И хотя понтифик, по заявлению И. Лаврецкого, придерживается «неокапиталистической ориентации», которая встречает «яростное сопротивление» реакционных верхов в самой Церкви, это не меняет главного: Католическая Церковь находится в упадке, переживает кризис, а «современный Ватикан напоминает живой труп», который ничто не в силах воскресить: «история безжалостна к отживающему»²³. В условиях, когда в Советском Союзе набирала обороты новая атеистическая компания, такие заявления были вполне в духе времени.

Таким образом, и в 1962 г. пропагандисты-идеологи СССР продолжали убеждать своих читателей и слушателей в «реакционности» политики Ватикана, и, следовательно, в том, что словам Папы о мире верить сложно. В лучшем случае, он оказывался «заложником» католических «реакционеров», идущих по пути противников «дела мира». Однако,

²¹ Шейнман М. М. Клерикальный антикоммунизм. С. 5, 8–9.

²² Лаврецкий И. Каким будет новый «силлабус»? // Комсомольская правда. 1962. 13 октября. № 240 (11484). Суббота. С. 3.

²³ Лаврецкий И. Каким будет новый «силлабус»? С. 3.

как ни парадоксально, но внутренняя политика государственного атеизма и антиклерикальной риторики СССР в тот период не нашла своего продолжения в политике внешней. Желая усилить влияние Советского Союза на Западе, Н. С. Хрущев решил наладить отношения с Ватиканом и «пошел навстречу желаниям Иоанна XXIII о присутствии православных наблюдателей на Католическом Соборе»²⁴.

Уже соответственно с этим в ряде других изданий тональность советских газет второй половины 1962 г. была иная. Журналист А. А. Красиков, например, в новостной заметке подчеркнул, что Папа неоднократно высказывался в пользу мира, против гонки атомных вооружений, и напоминал о его дружбе с советским лидером²⁵. В доброжелательном к Папе Римскому духе была выдержана и другая статья А. А. Красикова, опубликованная в еженедельном обозрении «За рубежом». Автор акцентировал внимание на том, что Папа — сторонник прекращения «холодной войны», обращавший в своих выступлениях внимание государственных деятелей на лежащую на них «огромную ответственность» за мир во всем мире. Однако он напоминал советскому читателю, что отход Иоанна XXIII от «оголтело реакционных» позиций его предшественника Пия XII, конечно же, еще не означает отказа церкви от освящения частной современной собственности и эксплуатации, от поддержки колониализма, от благословения реакционных диктаторских режимов и т. д., то есть основных *политических* проблем, разделяющих современный мир²⁶.

В этой связи вполне объяснимо, что в том же октябре 1962 г. в еженедельнике «За рубежом» появилась статья комментатора Агентства печати «Новости» (АПН) В. П. Ардатовского, в которой рассказывалось «о зловещей роли католической церкви в империалистических планах закабаления Африки». Поводом к публикации послужило начало заседаний Второго Ватиканского Собора. «В течение десятилетий католицизм верно

²⁴ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. С. 183–184.

²⁵ Красиков А. Открытие Вселенского собора // Вечерняя Москва. 1962. 11 октября. № 240 (11832). Четверг. С. 3.

²⁶ Красиков А. Вселенский собор и политика // За рубежом. Еженедельное обозрение иностранной прессы. 1962. 27 октября. № 43 (124). С. 19–20.

служил тормозом, сдерживающим национально-освободительное движение», — утверждал В. П. Ардатовский, подчеркивая, что в настоящее время «католическая церковь задалась целью помочь неоколонизаторам и помешать африканским народам вступить на путь подлинной демократии и социализма»²⁷.

Так, не давая позитивной оценки ватиканской политике, советские журналисты, вольно или невольно, содействовали своеобразному «отделению» образа римского понтифика от Католической Церкви, которую он возглавлял. На первый взгляд это кажется странным, но с учетом внешнеполитических проблем, стоявших тогда перед советским руководством — не вполне. Не будем забывать, что вторая половина октября 1962 г. — это время Карибского кризиса, чуть было не закончившегося ядерной катастрофой. Этим, думаю, объясняется то, что 26 октября 1962 г., то есть в то время, когда война могла начаться в любой момент, в центральной газете ЦК КПСС появилась информация о воззвании Папы Иоанна XXIII в защиту мира. Воззвание прозвучало по радио 25 октября и адресовалось всем людям доброй воли. То, что слова понтифика (в пересказе и в цитатах) появились в «Правде», следует признать событием выдающимся, поскольку советский читатель информировался о взглядах Папы Римского на мир без дополнительных комментариев государственных идеологов! В тех условиях Н. С. Хрущев увидел в Папе Римского если не союзника, то, возможно, влиятельного мирового политика, способного помочь ему выйти из сложнейшей внешнеполитической ситуации. К тому времени официальные представители Русской Православной Церкви уже получили приглашение католической стороны принять — в качестве наблюдателей — участие в заседаниях Второго Ватиканского Собора и прибыли в Рим. Это тоже следует признать событием экстраординарным, свидетельствующим о случившейся в 1962 г. корректировке советской внешнеполитической линии.

О том, что власть не отрицает возможность участия представителей РПЦ на Соборе, Патриарх Алексей I и новый глава ОВЦС — архиепископ Никодим (Ротов) узнали в том же феврале 1962 г. Православным иерархам ничего не оставалось,

²⁷ Ардатовский В. Крест, повенчанный с долларом // За рубежом. 1962. 20 октября. № 42 (123).

как готовить общественное мнение (и за рубежом, и в СССР) к новому повороту дел. Уже 21 февраля 1962 г. архиепископ Никодим дал интервью корреспонденту газеты «Джорно», в котором сообщил, что если в повестке дня Собора не будет доктринальных вопросов (например, о главенстве Папы), и если не будет враждебных заявлений об СССР, то принципиальных затруднений в посылке наблюдателей не предвидится²⁸. К 21 марта 1962 г. архиепископом Никодимом был составлен документ «Мысли в отношении католической церкви», в котором вопрос о возможном участии наблюдателей от РПЦ рассматривался с разных возможных позиций²⁹.

Со своей стороны проявляла активность и Католическая Церковь, представитель которой — монсеньор Й. Виллебрандс, секретарь Секретариата по содействию христианскому единству — в мае 1962 г. встречался с представителем Московской Патриархии во Всемирном Совете Церквей протоиереем Виталием Боровым. В конце сентября Й. Виллебрандс посетил Москву, где провел переговоры с представителями ОВЦС. Он сумел убедить своих собеседников, что Собор не будет стоять на антикоммунистических позициях, не будет нарушать интересы никакого государства, а «всеобщий мир» не станет темой конкретного соборного документа. В результате, 1 октября 1962 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ подготовил проект постановления для ЦК КПСС, которое 10 октября было утверждено. Совету по делам РПЦ разрешалось дать согласие Московской Патриархии на принятие приглашения Ватикана и направление на Собор в качестве наблюдателей протоиерея В. Борового, архимандрита Владимира (Котлярова), В. С. Соколовского и переводчика. В тот же день состоялось заседание Св. Синода РПЦ, на котором было принято церковное решение о направлении на Собор архимандрита Владимира и протоиерея Виталия³⁰. 12 октября посланцы Московской Патриархии прибыли в Рим, куда за два

²⁸ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. С. 186.

²⁹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. С. 187–190.

³⁰ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. С. 196–197, 204–205.

дня до того отказался посылать своих наблюдателей Синод Константинопольского Патриарха.

Еще раньше прибыли в Вечный город аккредитованные для освещения работы Собора корреспонденты ТАСС. Они должны были знакомить советских читателей с ходом дискуссии и, разумеется, говорить о личности и делах Папы Иоанна ХХІІІ. Учитывая, что руководство ТАСС непосредственно подчинялось ЦК КПСС, нетрудно понять, что полномочия этого руководства были чрезвычайно широки — «вплоть до права давать указания всем газетам СССР, какого рода материалы, под какими заголовками и на каком месте следовало печатать, а какие нельзя было публиковать ни в коем случае»³¹.

Первая корреспонденция ТАСС из Ватикана увидела свет уже 11 октября в «Вечерней Москве», а 12 октября была перепечатана в «Известиях». Многие итальянские газеты вскоре воспроизвели эту публикацию, отличающуюся благожелательным тоном и тем, что акцент делался на том, что объединяет, а не разъединяет людей «доброй воли». Вскоре в еженедельнике «За рубежом» начали печатать ватиканские репортажи корреспондента ТАСС А. А. Красикова, который был единственным иностранным журналистом, представленным Папе во время аудиенции на третий день после открытия Собора.

В ЖМП статьи о Втором Ватиканском Соборе стали публиковаться только с января 1963 г. Первую из них написал сотрудник ОВЦС А. Л. Казем-Бек — яркий публицист, долгое время проживший на Западе (во Франции и в США), один из организаторов и лидеров партии «младоросов», человек, некогда близкий к великому князю Владимиру Кирилловичу. Испытанный в политических интригах, А. Л. Казем-Бек, после получения в первой половине 1950-х гг. советского гражданства, оказался на скромной должности консультанта во «внешнеполитическом отделе» РПЦ. Ему и доверили рассказать верующим о Соборе.

Кратко объяснив читателям ЖМП, что Соборы, согласно католическому определению, есть выразители церковной мысли в действии, ибо через них разум Церкви облачается в форму догматических определений и канонических

³¹ Красиков А. А. Вселенский собор и политика. С. 27.

установлений³², А. Л. Казем-Бек разъяснил позицию Папы Иоанна XXIII о Церкви и ее задачах в этом мире. Он обратил внимание на слова понтифика о том, что Церковь должна отделить себя от носителей власти и от держателей вещественных сокровищ, быть матерью всех скорбящих и обездоленных, стать «Церковью, несущей мир всем вздыхающим о безопасности и спокойствии и хлеб всем нуждающимся и голодным»³³. Прочитав эти слова, А. Л. Казем-Бек напомнил, что они вызвали отклик и в христианском мире, и среди нехристианских исповеданий, и даже в нерелигиозных кругах. Под последними, можно предположить, имелись в виду также советские официальные деятели во главе с Н. С. Хрущевым. Выражая позицию РПЦ, но, безусловно, имея в виду и настроения в советских верхах, он указал, что от Собора ждут конкретных действий по излечению страшных язв времени, прежде всего угрозы войны. Автор поясняет, что холодное и даже негативное отношение к инициативе понтифика по созыву собора (в упомянутых статьях А. В. Ведерникова и А. Ф. Шишкина) было следствием непонимания истинных целей Иоанна XXIII, который долгое время воспринимался как временный «переходного периода», и, кроме того, к политике католической церкви со времени понтификата Пия XII было принято относиться с настороженностью. Постепенно же, в ходе подготовки к Собору, стали выясняться задачи, поставленные перед ним Иоанном XXIII, требующие поддержки³⁴. В заключение автором также выражалась надежда на то, «что Римско-Католическая Церковь займет достойное место среди миротворческих сил, действительно стремящихся к прочному международному миру», что экуменическая атмосфера будет только углубляться, «дабы общими усилиями Церквей при содействии Святого Духа приблизилось наступление вожденного вероисповедного единства всех последователей Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа»³⁵. Обратим внимание

³² Казем-Бек А. О Втором Ватиканском Соборе // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 72.

³³ Казем-Бек А. О Втором Ватиканском Соборе. С. 73.

³⁴ Казем-Бек А. О Втором Ватиканском Соборе. С. 74–75.

³⁵ Казем-Бек А. О Втором Ватиканском Соборе. С. 76.

на слова о вероисповедном единстве — в официальном органе РПЦ такие слова прозвучали впервые.

В следующем номере ЖМП появилась следующая статья о Соборе, название которой говорило само за себя: «Позиция благожелательного внимания». Ее можно считать попыткой дать более обстоятельное объяснение причин, заставивших руководство РПЦ послать в Рим своих наблюдателей. Автор отметил, что с самого начала позиция Московской Патриархии относительно Собора была сдержанной и выжидательной, но «решительные мероприятия Папы Иоанна XXIII, в сочетании с его многообещающими высказываниями, стали создавать такую перспективу деяний Собора, которая представлялась созвучной православному сознанию». Автор статьи — А. В. Ведерников, один из ближайших сотрудников к тому времени покойного митрополита Николая (Ярушевича; 1892–1961), до ноября 1962 г. являвшийся ответственным секретарем ЖМП, — подчеркивал, что «очищение и обновление церковной жизни, удовлетворение духовных запросов современного человека, служение делу умиротворения народов, забота об их благосостоянии — все эти задачи, поставленные перед Собором, расширяли его значение и заставляли христиан связывать с ним большие надежды». Поэтому Московская Патриархия и сменила прежнюю сдержанность на оптимистические прогнозы и надежды, высказанные еще в октябре 1958 г.³⁶ Тем самым А. В. Ведерников напоминал читателям журнала о кратких сообщениях ЖМП, содержавших соболезнование в связи с кончиной Пия XII и ответ Патриархии корреспонденту газеты «Аванти». В статье указаны и имена русских наблюдателей — известных нам архимандрита Владимира (Котлярова) и протоиерея Виталия Борового³⁷. Папа, как видим, характеризовался как миротворец, «человек мира», и оценивался только в этом контексте.

Последней статьей, опубликованной в ЖМП по поводу Второго Ватиканского Собора при жизни Папы Иоанна XXIII,

³⁶ Ведерников А. Позиция благожелательного внимания. (По поводу Второго Ватиканского Собора) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 2. С. 62–63.

³⁷ Ведерников А. Позиция благожелательного внимания. С. 66.

стала статья известного нам А. Л. Казем-Бека, в которой много и по-доброму говорилось о римском понтифике. Автор вспомнил, что про Иоанна XXIII неоднократно говорилось как о «Папе многих неожиданностей», но едва ли не главной из неожиданностей, по его мнению, было то, что с высоты римского престола прозвучало осуждение не только войны, но и гонки вооружений, приготовлений к войне³⁸.

Доброе отношение к понтифику было продемонстрировано еще до публикации статьи А. Л. Казем-Бека — в марте 1963 г., когда произошел обмен телеграммами между Иоанном XXIII и Алексием I. Тогда русский Первоиерарх поздравил Папу Римского с присуждением ему Бальцановской премии, учрежденной незадолго до того (в 1961 г.). Премией, получаемой из рук президента Итальянской республики, награждались те, в ком учредители видели борцов за мир и гуманизм во всем мире. Награждение ею Папы стало знаковым событием, на которое и откликнулся Патриарх Московский и всея Руси³⁹.

Но вскоре читатели ЖМП должны были ознакомиться с другими сообщениями: о болезни и о последовавшей вскоре кончине Папы. Информация об этом была опубликована в июньском номере ЖМП, причем сообщение поместили перед пасхальными приветствиями, полученными Патриархом Алексием в тот год. В первой телеграмме Алексия I (от 31 мая) говорилось, что он, услышав о недуге Папы, молится о даровании ему здоровья «для служения Церкви Христовой», для продолжения трудов «по возведению и утверждению на земле прочного мира». Благодарный ответ пришел через два дня от статс-секретаря Папы кардинала А. Чиконьяни, в котором выражалась надежда на то, «чтобы страдания Иоанна XXIII в соединении с горячей молитвой Спасителю “да будет все едино” принесли благо для Святой Церкви и послужили успешному завершению Вселенского Собора и установлению мира во всем мире»⁴⁰. Ниже были опубликованы две другие телеграммы Патриарха Алексия I —

³⁸ Казем-Бек А. О Втором Ватиканском Соборе. С. 78.

³⁹ Обмен телеграммами между Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Папой Иоанном XXIII // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 4. С. 6.

⁴⁰ Сообщение о кончине Папы Иоанна XXIII // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 6. С. 3.

по случаю кончины Папы. В первой из них он от имени РПЦ выражает соболезнование, во второй — сообщает о том, что на погребении Иоанна XXIII будут присутствовать представители Московского Патриархата — епископ Владимир (Котляров), протоиерей Виталий Боровой и Н. П. Анфиногенов⁴¹. Не вызывает удивления, что акцент в телеграмме соболезнования был сделан на миролюбивых инициативах Папы, который назывался выдающимся Главой и Первосвятителем Римско-Католической Церкви. Указание на экуменические стремления в тех условиях значило достаточно много и, прежде всего, свидетельствовало о понимании и уважении понтификом традиций православия, о его желании найти «точки соприкосновения» Римско-Католической и Православных Церквей.

Впоследствии в первой половине 1963 г. не только кардинально улучшились отношения Римско-Католической и Русской Православной Церквями, но также были предприняты попытки наладить дипломатические отношения между Ватиканом и СССР. И хотя решить эту задачу тогда не удалось, само стремление Н. С. Хрущева, проводившего в Советской стране политику настоящих гонений на религию и Церковь, достаточно симптоматично, ибо свидетельствовало о понимании коммунистическими руководителями Советского Союза подлинной роли и влияния в мире Римско-Католической Церкви, и ее главы.

В марте 1963 г. по приглашению Итальянского общества культурных связей с Советским Союзом Италию посетил главный редактор газеты «Известия» и вице-президент общества «СССР — Италия» А. И. Аджубей. Вместе с ним была и его супруга — дочь Н. С. Хрущева. Советский читатель был проинформирован об этом⁴². Вскоре читатели узнали и о подлинной цели поездки высокопоставленных советских деятелей: 7 марта, в Риме, состоялась церемония вручения папе Иоанну XXIII международной премии Бальцана «За мир и гуманизм». На церемонии присутствовал сам понтифик, выступивший с краткой речью⁴³.

⁴¹ Сообщение о кончине Папы Иоанна XXIII. С. 3.

⁴² Встречи в Италии // Известия. 1963. 7 марта. № 56 (14219). Четверг. С. 6.

⁴³ Церемония в Ватикане // Там же. 1963. 9 марта. № 58 (14221). Суббота. С. 2. Показательно, что в марте 1963 г. в еженедельнике «За рубежом»

Много лет спустя дочь Хрущева — Рада Никитична вспоминала, что на встрече с Папой ее муж смог передать ему письмо советского лидера, а папа Иоанн XXIII, в свою очередь, передал Н. С. Хрущеву свое письмо, написав его здесь же на кириллице». Он сказал, — вспоминала Р. Н. Аджубей, — что ничто не должно разделять народы и страны, что все должны стремиться к миру». По ее словам, Папа пригласил председателя Совета Министров СССР в Ватикан⁴⁴.

Разумеется, обо всем этом советские читатели не узнали, но сам факт встречи официального советского деятеля, члена ЦК КПСС и родственника первого лица в государстве, с главой Римско-Католической Церкви был симптоматичен. В тех условиях лишь немногие могли по достоинству оценить и понять его — и на Западе, и в Советском Союзе. Существует версия, что на А. И. Аджубея даже готовилось покушение, жертвой которого стал сопровождавший чету Хрущевых в итальянской столице офицер КГБ Леонид Колосов, работавший «под прикрытием» как корреспондент газеты «Известия». Кстати сказать, именно Л. С. Колосов в апреле 1963 г. опубликовал в «Известиях» информацию из Рима о подписании Папой исторической энциклики «*Racem in Terris*»⁴⁵. Его же перу принадлежала статья о кончине Папы, опубликованная в «Известиях» уже 5 июня 1963 г. Это была не просто корректная, но, более того, — сочувственная статья, из текста которой советский читатель мог узнать, что кончина понтифика вызвала

появилась перепечатка статьи из римского журнала «Espresso», в которой сообщалось о нападках правых на курс Папы Иоанна XXIII. По мнению советских публицистов, эти нападки свидетельствовали «об обострении кризиса антикоммунизма и углублении раскола в лагере твердолобых борборников политики “с позиции силы”». В статье, к слову сказать, сообщалось о визите к Папе А. И. Аджубея и говорилось, что, «если в более или менее отдаленном будущем в бронзовые ворота Ватикана суждено войти Хрущеву, весьма вероятно, что психологическая растерянность умеренных превратится в открытое замешательство» (См.: Иоанн XXIII перед судом «бешеных» // За рубежом. 1963. 30 марта. № 13 (146). С. 28).

⁴⁴ См.: Папа Римский приглашал Никиту Хрущева в Ватикан // URL: <http://obzor.westsib.ru/article/84704> (дата обращения: 11. 12. 2015).

⁴⁵ Колосов Л. Послание Ватикана // Известия. 1963. 11 апреля. № 86 (14249). Четверг. С. 4.

траур по всей Италии, что покойный Папа, как ни один из его предшественников, «не вызывал столько симпатий простых людей, когда жил, и такого неподдельного горя, когда умер». Далее, кратко рассказав об основных вехах биографии Папы, Л. С. Колосов задавался патетическим вопросом: почему деятельность Иоанна XXIII положительно оценивалась как верующими, так и неверующими людьми, придерживавшимися разных политических убеждений?

Ответ давался ниже: Папа по-новому и с большим мужеством поставил задачу построить мир без войн, боролся за ее претворение в жизнь, преодолевая препятствия и открывая новые перспективы, и утвердил себя «как одну из самых значительных личностей современного мира». Сообщив читателям, что новый предстоятель Римско-Католической Церкви должен будет избираться на конклаве, который состоится между 18 и 21 июня, Л. С. Колосов сообщал, что «все газеты» опубликовали текст телеграммы Н. С. Хрущева, направленной по случаю кончины Иоанна XXIII государственному секретарю Ватикана. В телеграмме советского лидера заявлялось о том, что в Советском Союзе сохранится добрая память о Папе, «чья плодотворная деятельность на пользу поддержания и укрепления мира получила широкое признание и снискала ему уважение среди миролюбивых народов»⁴⁶. Ниже в «Известиях» сообщалось и о соболезновании, выраженном Ватикану Патриархом Московским и всея Руси Алексием I⁴⁷.

Впрочем, характерно, что за день до публикации В. С. Колосова в «Известиях» появилась статья секретаря ЦК Коммунистической партии Молдавии, в которой звучал призыв к усилению атеистической работы, и содержалась критика тех активистов, кто не достаточно боролся с религиозными «пережитками»⁴⁸. «Дело мира», за которое ратовал покойный понтифик, и борьба с «религиозными пережитками» существовали в Советском Союзе автономно друг от друга.

⁴⁶ Колосов Л. Кончина Иоанна XXIII // Известия. 1963. 5 июня. № 123 (14295). Среда. С. 2.

⁴⁷ Соболезнование патриарха // Известия. 1963. 5 июня. № 123 (14295). Среда. С. 2.

⁴⁸ Корнован Д. Безбожники, да не воинствующие! // Известия. 1963. 4 июля. № 131 (14294). Вторник. С. 5.

Откликнулась на смерть Папы и «Правда», также поместившая на своих страницах соответствующее сообщение. Для центрального органа КПСС сообщение выглядело исключительно корректным и теплым. Пожалуй, впервые за все годы советской власти «Правда» писала о смерти понтифика в той же тональности, что и некоммунистические газеты европейских стран. Признавалось, что во всех концах мира почивший пользовался большим уважением. Упоминалась энциклика «*Racem in Terris*» («Мир на земле»), основные положения которой кратко пересказывались. Тем не менее, журналист не мог не отметить, что «смелая позиция Иоанна XXIII вызвала глубокое недовольство реакции, которая увидела в ней косвенное осуждение антикоммунизма и политики военной провокации и агрессии»⁴⁹. Обратим внимание на резюме автора: получалось, что Папа, об антикоммунистической позиции которого столь часто вспоминали советские идеологи, перестал восприниматься ими как «антикоммунист»! Подобное признание было очередным симптомом пересмотра советским руководством отношения к внешнеполитической деятельности покойного понтифика. Точно таким же «симптомом» можно считать и краткую заметку о похоронах Иоанна XXIII, опубликованную в «Правде» 8 июня⁵⁰.

8 июня 1963 г., орган союза писателей СССР — «Литературная газета» — опубликовал статью польского журналиста Юлиуша Стройновского, посвященную деятельности Папы Иоанна XXIII. Статья вышла еще при жизни понтифика и была выдержана в духе доброжелательного отношения к нему, хотя и содержала пассажи с осуждением «клерикализма». Ю. Стройновский утверждал, что «дело мира для Иоанна XXIII — не абстрактная проблема», что «он связывает вопрос о мире с вопросом о правах человеческой личности». Для автора важно признание Иоанном XXIII поддержки Декларации прав человека, принятой ООН⁵¹. Миротворческая политика Папы приветствуется, однако она рассматривается вне его

⁴⁹ Ермаков В. Кончина Иоанна XXIII // Правда. 1963. 5 июня. № 156 (16377). Среда. С. 4.

⁵⁰ Похороны папы Иоанна XXIII // Правда. 1963. 8 июня. № 159 (16380). Суббота. С. 6.

⁵¹ Стройновский Ю. Summa Иоанна XXIII // Литературная газета. 1963. 8 июня. № 68 (4655). Суббота. С. 4.

веры и религиозных идей. В этом смысле Ю. Стройновский в классическом «советском» духе писал о том, что «верхушка католической иерархии» лишь под воздействием меняющегося мира, достижений науки и социальных революций признала необходимость приспособления Церкви к запросам нового времени⁵².

Подобный подход демонстрируется в статье советского журналиста-международника А. А. Красикова, опубликованной в июле 1963 г. в атеистическом журнале «Наука и религия». Ее автор в исключительно корректном тоне писал о Папе Иоанне ХХІІІ, обращая главное внимание на его политику. А. А. Красиков подчеркивал, что Иоанн ХХІІІ войдет в историю как «папа мира», как человек и государственный деятель, отдавший силы предотвращению новой мировой войны⁵³. Пожалуй, впервые в советской печати было громко заявлено о выдающейся роли и значении той новой политики Римско-Католической Церкви, которая была связана с именем и делами Папы Иоанна ХХІІІ. Он подчеркивает, что Папа не был в Ватикане одиночкой, в среде церковной иерархии есть сильное течение, стремящееся к отказу от методов Пия ХІІ⁵⁴.

Подведем общие итоги. В советской печати (включая сюда и официальную, цензурируемую государственными чиновниками, печать РПЦ) отношение к Папе Римскому Иоанну ХХІІІ в разные периоды его короткого понтификата было различным. Однако к 1963 г., последнему периоду земной жизни Иоанна ХХІІІ, советский читатель мог читать о нем совершенно «несоветские» по духу репортажи и заметки. Понтифик характеризовался не как «реакционер» и «антикоммунист», а как искренний борец за мир, человек, умевший слушать и слышать свое время. В Русской Православной Церкви деятельность Папы Иоанна ХХІІІ получила своего исследователя в лице крупнейшего религиозного деятеля второй половины ХХ в. митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). В 1969 г. он подготовил свой труд «Иоанн ХХІІІ, Папа

⁵² Стройновский Ю. Summa Иоанна ХХІІІ. С. 4.

⁵³ Красиков А. Наследие доброй воли Иоанна ХХІІІ. С. 47.

⁵⁴ Красиков А. Наследие доброй воли Иоанна ХХІІІ. С. 48.

Римский», тогда же защищенный в качестве магистерской диссертации. В 1984 г. диссертация была издана в Вене на русском языке⁵⁵.

В светской печати СССР за годы, прошедшие со времени кончины Папы, появилось несколько обобщающих работ о римских Понтификах XX в., в которых говорилось и об Иоанне XXIII. В 1975 г. увидела свет книга неоднократно упоминавшегося на этих страницах М. М. Шейнмана⁵⁶, в исправленном и дополненном виде переизданная четыре года спустя⁵⁷. Преподобной резкости тона здесь уже не было. Автор указал, что Папа выступал за мирное сосуществование государств с различными социальными системами независимо от господствующей в них идеологии, не приписывал войну за напряженность в международных отношениях СССР⁵⁸. Главная же идея заключалась в следующем резюме: «Папа Иоанн XXIII начал осуществлять новый курс в политике святого престола» и «фактически отверг традиционную политическую линию своих предшественников», «старался понять и признать то новое, что происходит в мире»⁵⁹.

Свою книгу о папстве выпустил И. Р. Григулевич. Глава, посвященная Иоанну XXIII, имела подзаголовок «Красный Папа», а сам текст достаточно сильно отличалась по тональности от других, посвященных его предшественникам — от Пия IX до Пия XII. Советский автор отмечал доступность, непосредственность и простоту в общении как стиль Папы, «который так не вязался с традициями апостолического дворца»⁶⁰. Иоанн XXIII предстал в качестве мудрого деятеля Церкви, сумевшего сориентироваться в чрезвычайно сложной политической обстановке. Конечно, автор не забывал об идеологической позиции, которую ему следовало защищать, указывая, например, на то, что, не осуждая кубинскую революцию, Папа «тем самым как бы осуждал ее противников»⁶¹. Понятно, это

⁵⁵ См.: Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский. Иоанн XXIII, Папа Римский. Wien, 1984.

⁵⁶ См.: Шейнман М. М. Католицизм в меняющемся мире. М., 1975.

⁵⁷ Шейнман М. М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979.

⁵⁸ Шейнман М. М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979. С. 117.

⁵⁹ Шейнман М. М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979. С. 127.

⁶⁰ Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1981. С. 309.

⁶¹ Григулевич И. Р. Папство. С. 314.

была «вольная интерпретация» действий понтифика, но в устах советского исследователя она должна была восприниматься как комплимент. Как комплимент звучало и указание на то, что в энциклике «*Mater et Magistra*» не содержалось прямых выпадов против коммунизма⁶². Более того, И. Р. Григулевич привел слова брата почившего понтифика, в которой тот назвал Иоанна ХХІІІ святым. Такая цитата в рамках атеистического труда — своеобразное «историческое знамение», знак новой эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардаатовский В. Крест, повенчанный с долларом // За рубежом. 1962. 20 октября. № 42 (123). С. 26.
2. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. — М.: Лепта-Пресс, 2004. — 400 с.
3. Ведерников А. Позиция благожелательного внимания. (По поводу Второго Ватиканского Собора) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 2. С. 62–63.
4. Ведерников А. Путем единомыслия. (По поводу первой сессии Второго Ватиканского Собора) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 3. С. 54–59; № 4. С. 62–68.
5. Ведерников А. В. Non possumus! // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 5. С. 73–75.
6. Встречи в Италии // Известия. 1963. 7 марта. № 56 (14219). Четверг. С. 6.
7. Григулевич И. Р. Папство. Век ХХ / 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1981. — 532 с.
8. Ермаков В. Кончина Иоанна ХХІІІ // Правда. 1963. 5 июня. № 156 (16377). Среда. С. 4.
9. Заболотский Н. Папа Иоанн ХХІІІ. (Некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 7. С. 75–76.
10. Заявление Московской патриархии по поводу кончины Папы Пия ХІІ // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 10. С. 3.
11. Избрание папы римского // Известия. 1958. 29 октября. № 259 (12875). Среда. С. 6.
12. Иоанн ХХІІІ перед судом «бешеных» // За рубежом. 1963. 30 марта. № 13 (146). С. 28.
13. Казем-Бек А. Второй Ватиканский Собор и современное человечество // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 5. С. 77.
14. Казем-Бек А. О Втором Ватиканском Соборе // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 72.

⁶² Григулевич И. Р. Папство. С. 330.

15. Карлов Ю. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский собор // Второй Ватиканский Собор: Взгляд из России / Под. ред. Д. Альбериги, А. О. Чубарьяна. М.: Институт Всеобщей истории РАН, 1997. С. 126–132.
16. Колосов Л. Послание Ватикана // Известия. 1963. 11 апреля. № 86 (14249). Четверг. С. 4.
17. Кончина Иоанна XXIII // Известия. 1963. 5 июня. № 123 (14295). Среда. С. 2.
18. Корнован Д. Безбожники, да не воинствующие! // Известия. 1963. 4 июля. № 131 (14294). Вторник. С. 5.
19. Коронация нового папы римского // Известия. 1958. 5 ноября. № 265 (12881). Среда. С. 6.
20. Кравченко И., Эфиров С. Ватикан против независимости и свободы народов // Коммунист. Теоретический и политический журнал ЦК КПСС. 1961. № 5. С. 91.
21. Красиков А. Вселенский собор и политика // За рубежом. 1962. 27 октября. № 43 (124). С. 19–36.
22. Красиков А. Наследие доброй воли Иоанна XXIII // Наука и религия. 1963. № 7. С. 46–48.
23. Красиков А. Открытие Вселенского собора // Вечерняя Москва. 1962. 11 октября. № 240 (11832). Четверг. С. 3.
24. Краткие сообщения // Правда. 1958. 29 октября. № 302 (14696). Среда. С. 6.
25. Лаврецкий И. Каким будет новый «силлабус»? // Комсомольская правда. 1962. 13 октября. № 240 (11484). Суббота. С. 3.
26. Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский. Иоанн XXIII, Папа Римский. — Wien: Pro Oriente, 1984. — 656 с.
27. Обмен телеграммами между Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Папой Иоанном XXIII // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 4. С. 6.
28. Ответ Московской Патриархии на вопросы московского корреспондента итальянской газеты «Аванти» г-на Лидзарди Либери // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 11. С. 8.
29. Ответ Н. С. Хрущева на вопрос корреспондентов «Правды» и «Известий» // Правда. 1961. 21 сентября. № 265 (15755). С. 1.
30. Папа Римский приглашал Никиту Хрущева в Ватикан // URL: <http://obzor.westsib.ru/article/84704> (дата обращения: 11. 12. 2015)
31. Похороны папы Иоанна XXIII // Правда. 1963. 8 июня. № 159 (16380). Суббота. С. 6.
32. Соболезнование патриарха // Известия. 1963. 5 июня. № 123 (14295). Среда. С. 2.
33. Сообщение о кончине Папы Иоанна XXIII // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 6. С. 3.

34. «Спаси мир!». Воззвание папы Иоанна XXIII // Правда. 1962. 26 октября. № 299 (16155). Пятница. С. 5.
35. Стройновский Ю. Summa Иоанна XXIII // Литературная газета. 1963. 8 июня. № 68 (4655). Суббота. С. 4.
36. Церемония в Ватикане // Известия. 1963. 9 марта. № 58 (14221). Суббота. С. 2.
37. Шейнман М. М. Католицизм в меняющемся мире. — М.: Наука, 1975. — 161 с.
38. Шейнман М. М. Клерикальный антикоммунизм. — М.: [б. и.], 1962. — 19 с.
39. Шейнман М. М. От Пия IX до Павла VI / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1979. — 176 с.
40. Шейнман М. М. Папство. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 210 с.
41. Шейнман М. М. Современный Ватикан. — М.: Акад. наук СССР, 1955. — 183 с.
42. Шишкин А. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов» // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 11. С. 42.

REFERENCES

1. Ardatovskij V. (1962) Krest, povenchannyj s dollarom [Cross, wedded to the dollar], *Za rubezhom*, n. 42 (123), p. 26.
2. Ermakov V. (1963) Konchina Ioanna XXIII [Death of John XXIII], *Pravda*, n. 156 (16377), p. 4.
3. Grigulevich I. R. (1981) *Papstvo. Vek XX* [Papacy. The 20th century], Moscow: Politizdat, 532 p.
4. *Izvestiya* (1958) Izbranie papy rimskogo [Election of the Pope], *Izvestiya*, n. 259 (12875), p. 6.
5. *Izvestiya* (1958) Koronaciya novogo papy rimskogo [The coronation of the new Pope], *Izvestiya*, n. 265 (12881), p. 6.
6. *Izvestiya* (1963) Konchina Ioanna XXIII [Death of John XXIII], *Izvestiya*, n. 123 (14295), p. 2.
7. *Izvestiya* (1963) Vstrechi v Italii [Meetings in Italy], *Izvestiya*, n. 56 (14219), p. 6.
8. *Izvestiya* (1963) Ceremoniya v Vatikane [Ceremony in Vatican], *Izvestiya*, n. 58 (14221), p. 2.
9. *Izvestiya* (1963) Soboleznovanie patriarha [Condolences of the Patriarch], *Izvestiya*, n. 123 (14295), p. 2.
10. Kazem-Bek A. (1963) O Vtorom Vatikanskom Sobore [On the Second Vatican Council], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 1, p. 72.
11. Kazem-Bek A. (1963) Vtoroj Vatikanskij Sobor i sovremennoe chelovechestvo [The Second Vatican Council and contemporary humanity], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 5, p. 77.

12. Kolosov L. (1963) Poslanie Vatikana [Vatican Message], *Izvestiya*, n. 86 (14249), p. 4.
13. Kornovan D. (1963) Bezbozhniki, da ne voinstvuyushchie! [Atheists, but not militant!], *Izvestiya*, n. 131 (14294), p. 5.
14. Krasikov A. (1962) Vselenskij sobor i politika [Ecumenical Council and Policy], *Za rubezhom*, n. 43 (124), p. 19–36.
15. Krasikov A. (1962) Otkrytie Vselenskogo sobora [Opening of the Ecumenical Council], *Vechernyaya Moskva*, n. 240 (11832), p. 3.
16. Krasikov A. (1963) Nasledie dobroj voli Ioanna XXIII [Heritage of Goodwill John XXIII], *Nauka i religiya*, n. 7, p. 46–48.
17. Kravchenko I., Ehfirov S. (1961) Vatikan protiv nezavisimosti i svobody narodov [Vatican against the independence and freedom of peoples], *Kommunist. Teoreticheskij i politicheskij zhurnal CK KPSS*, n. 5, p. 91.
18. Lavreckij I. (1962) Kakim budet novyj «sillabus»? [What will the new «syllabus» be?], *Komsomol'skaya pravda*, n. 240 (11484), p. 3.
19. Nikodim, mitropolit Leningradskij i Novgorodskij (1984) *Ioann XXIII, Papa Rimskij* [John XXIII, the Roman Pope], Wien: Pro Oriente, 656 p.
20. Pravda (1958) Kratkie soobshcheniya [Brief messages], *Pravda*, n. 302 (14696), p. 6.
21. Pravda (1961) Otvet N. S. Hrushcheva na vopros korrespondentov «Pravdy» i «Izvestij» [Khrushchev's answer to the question of «Pravda» and «Izvestia»], *Pravda*, n. 265 (15755), p. 1.
22. Pravda (1962) «Spasti mir!». Vozzvanie papy Ioanna XXIII [“Save the world!” — the appeal of the Pope John XXIII], *Pravda*, n. 299 (16155), p. 5.
23. Pravda (1963) Pohorony papy Ioanna XXIII [The funeral of Pope John XXIII], *Pravda*, n. 159 (16380), p. 6.
24. Shejnman M. M. (1955) *Sovremennyy Vatikan* [Modern Vatican], Moscow: Akad. nauk SSSR, 183 p.
25. Shejnman M. M. (1975) *Katolicizm v menyayushchemsya mire* [Catholicism in a changing world], Moscow: Nauka, 161 p.
26. Shejnman M. M. (1962) *Klerikal'nyj antikommunizm* [Clerical anticommunism], Moscow: s. l., 19 p.
27. Shejnman M. M. (1979) *Ot Piya IX do Pavla VI* [From Pius IX to Paul VI], Moscow: Nauka, 176 p.
28. Shejnman M. M. (1961) *Papstvo* [Papacy], Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 210 p.
29. Shishkin A. (1963) Vatikan i ego «bor'ba za mir i druzhbu narodov» [Vatican and his «struggle for peace and friendship between peoples»], *Zhurnal Moskovskoj Patriarii*, n. 11, p. 42.
30. Soobshchenie o konchine Papy Ioanna XXIII, *Zhurnal Moskovskoj Patriarii*, n. 6, p. 3.

31. Strojnovskij Yu. (1963) Summa Ioanna XXIII [Summa of John XXIII], *Literaturnaya gazeta*, n. 68 (4655), p. 4.
32. Tomskij obzor (2006) *Papa Rimskij priglashal Nikitu Hrushcheva v Vatikan* [The Roman Pope invited Nikita Khrushchev to Vatican], URL: <http://obzor.westsib.ru/article/84704> (11. 12. 2015).
33. Vasil'eva O. Yu. (2004) *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Vtoroj Vatikanskij Sobor* [Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council], Moscow: Lepta-Press, 400 p.
34. Vedernikov A. (1963) Poziciya blagozhelatel'nogo vnimaniya. (Po povodu Vtorogo Vatikanskogo Sobora) [Position of benevolent attention. On the Second Vatican Council], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 2, pp. 62–63.
35. Vedernikov A. (1963) Putem edinomyслиya. (Po povodu pervoj sessii Vtorogo Vatikanskogo Sobora) [By unanimity. On the first session of the Second Vatican Council], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 3, pp. 54–59; n. 4, pp. 62–68.
36. Vedernikov A. V. (1961) Non possumus!, *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 5, pp. 73–75.
37. Za rubezhom (1963) Ioann XXIII pered sudom «beshenyh» [John XXIII before the court of «rabids»], *Za rubezhom*, n. 13 (146), p. 28.
38. Zabolotskij N. (1963) Papa Ioann XXIII. (Nekrolog) [Pope John XXIII. (Obituary)], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 7, pp. 75–76.
39. Zhurnal Moskovskoj Patriarhii (1958) Otvet Moskovskoj Patriarhii na voprosy moskovskogo korrespondenta ital'yanskoj gazety «Avanti» g-na Lidzardi Libero [The answer to the questions of the Moscow Patriarchate Moscow correspondent of the Italian newspaper «Avanti» Mr. Libero Lidzardi], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 11, p. 8.
40. Zhurnal Moskovskoj Patriarhii (1958) Zayavlenie Moskovskoj patriarhii po povodu konchiny Papy Piya XII [Statement of the Moscow Patriarchate on the death of Pope Pius XII], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 10, p. 3.
41. Zhurnal Moskovskoj Patriarhii (1963) Obmen telegrammami mezhdru Patriarhom Moskovskim i vseya Rusi Aleksiem i Papoj Ioannom XXIII [The exchange of telegrams between the Patriarch of Moscow and All Russia Alexy and the Pope John XXIII], *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, n. 4, p. 6.